

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Анархично ли будущее?

Глава из книги Хорста Штовассера «Анархия!
Идея — История — Перспективы»

Хорст Штовассер

Хорст Штовассер
Анархично ли будущее?
Глава из книги Хорста Штовассера «Анархия! Идея —
История — Перспективы»

Скопировано 2019-02-16 с
<http://www.aitrus.info/node/5214>
Перевод: Д. Рублев

ru.theanarchistlibrary.org

открыты, но без соответствующей для них этики. Это даже весьма вероятно. Но возможно, пригодные для свободы структуры без свободы не обеспечат даже голое выживание. Не принесут они и лучшего качества жизни.

Кто хотел бы этого? Анархисты — ни в коем случае.

Будет ли будущее анархическим? Конечно, потому что природа будет продолжаться. Вопрос в том, останется ли тогда еще человек? Если да, то у него есть шанс сделать анархическое **общество** из анархической **структуры**. Этого ему очень хотелось бы, потому что он — живое существо, способное наслаждаться свободой.

P.S: Не забывайте выключать свет на Вашем глобусе!

Оглавление

Вопрос перспективы	6
Нежный Хаос, жестокий Хаос	6
От «Системы Природа» к «Системе Общество» . .	11
Анархия: больше, чем выживание	12

Но анархизм хочет гораздо большего, чем просто выжить. Он никогда не довольствовался обеспечением физического существования людей, ведь поэтому он и возник. Он всегда хотел *лучшей* жизни: свободной, полной, автономной, самоопределяющейся, полной радости и человечности.

Эти два интереса могли бы соединиться вместе, учитывая экологические и экономические тупики, в которых мы находимся. Человечество нуждается в жизнеспособных стратегиях выживания: другом способе хозяйствования, разделении труда и трудовой этике. Другая структура общественной организации, другое социальное поведение. И, прежде всего, другая этика. Но вряд ли кто-то задумался о радикально иных моделях. К примеру, как при обществе с полной занятостью можно было бы работать меньше, или как экономика должна выглядеть на самом деле, стремиться к сокращению вместо роста, и отпускать природу к жизни?

Анархистская теория общества была бы в состоянии предложить что-то для этой модели. Было бы жаль распылять бесплодно ее чрезвычайно богатый источник идей, экспериментов и опытов. Тем не менее, повторное открытие этого многообразного знания о формах свободы не должно происходить из чистой любви к анархизму. Если будет анархистский Ренессанс, то вряд ли потому, что эти идеи были настолько совершенны, их представители так прекрасны, а их движение настолько захватывающее. Уж скорее, потому, что его содержание будет полезно из чистой необходимости. Оно могло бы быть ценным в том отношении, что могло бы помочь в выживании и в улучшениях. Возможно, что человечество даже без «анархизма» придет к подобным структурам. Но чем дольше времени это займет, тем вероятнее может оказаться слишком поздно. Возможно также, что хотя эти структуры и будут

социальной организации, которой, как пригодной, отдают предпочтение анархисты.

Это не значит, что анархия и природа идентичны. Мы только что пришли к двум различным рабочим гипотезам и к аналогичным результатам. Однако, если такие структуры на Земле в «системе Природа», как известно, оказались действительными, продуктивными и активно приспосабливающимися, то эти ожидания также могут быть поставлены в аналоговых структурах и в «системе Общество».

Только поэтому Анархия еще «экологична». Без сомнения, можно даже в свободном от иерархии самоуправлении разрушить природу. Только тогда, когда эти структуры были бы конкретно воплощены в жизнь, получились бы общественные формы, которые соответствовали бы экологическим потребностям гораздо больше, чем нынешние. Но для того, чтобы прийти к их восприятию, во-первых, они — с соответствующим образом устроенной этикой — могли бы действовать глобально. Анархия, следовательно, не экология, но она создает благоприятные условия для ее применения.

Анархия: больше, чем выживание

Состояние человечества на этой планете стало настолько угрожающим, что любая паника была бы ложной. Паника не оправдана сложностью ситуации; куда более оправданы рассудительные действия.

Для человечества речь идет о выживании. Для этого она, очевидно, нуждается в других структурах. Ни охрана окружающей среды, ни крайняя форма «Экодиктатуры» несовместимы с природой в течение длительного времени, так как они не поняли их формы и не соответствуют им.

Возьмите однажды в руки глобус и положите на него лист бумаги. Теперь Вы знаете, как толст слой воздуха, которым люди могут дышать. Теперь посмотрите, на каких частях земной поверхности возможна человеческая жизнь. Если Вы окрасите черным все моря, пустыни, полярные регионы, карстовые степи, девственные леса и высокогорные ландшафты, останутся только смехотворно малые прилегающие области в зеленом и коричневом цветах.

Затем представьте себе что на этом небольшом месте живое существо по имени Человек быстро размножается, что оно удваивает свою численность каждые два поколения. Оно съедает растительный покров и поголовье скота, срыывает почву, сжигает все, что горит, и при этом производит огромное количество ядовитых газов. Уже сейчас имеются трудности с выработкой воздуха. Это живое существо имеет дар думать, но думает неправильно. Его важнейшая философия, похоже, заключается в одном слове: рост. Оно уничтожается таким же образом, как и дикорастущая бактериальная культура в питательном растворе запертого стеклянного тигеля.

Теперь поместите карандаш на Ваш глобус. Каждый телевизионный спутник, который кружит по всему земному шару, как будто бы вошел в грифель. Теперь мы имеем представления о масштабах, которые человек обозначает как прорыв в космос. Возможно, у Вас есть световой глобус? Посмотрите на него ночью с такого большого расстояния, что Вы заметите его лишь как маленькую, светящуюся точку. Не торопитесь и посмотрите на него внимательно.

После всех этих заданий Вы, вероятно, получите правильную перспективу для того, чтобы задуматься о самых разных вещах в жизни.

Вопрос перспективы

С этой точки зрения, собственно, есть смысл поставить вопрос о том, как эти шесть миллиардов креатур, одержимых размножением, организуют свою общественную жизнь? Господствует ли вы друг над другом или нет — какая разница? Объединены ли в сеть горизонтально и децентрализованно или же порабощены — не все ли равно?

Ответ на оба вопроса гласит: Все же имеет смысл решать вопрос об общественной организации и существенна разница, как выглядит эта организация. Ведь причина катастрофических последствий этого существа лежит в его социальном поведении. И известно, что он способен изменить свое социальное поведение.

Все это вопрос перспективы.

В конце концов, мы рассматриваем не культуру бактерий в пробирке, а нас самих на реально существующем глобусе, единственном, который у нас есть. Мы принадлежим к этому виду и мы хотели бы жить дальше, — как индивидуум и как вид. Эта перспектива неизбежно страдающих должна быть достаточно причиной для того, чтобы выяснить, может ли другое социальное поведение предоставить возможность для того, чтобы избежать коллективного самоубийства.

Нежный Хаос, жестокий Хаос

Выживание человечества, конечно, не зависит от того, насколько оно принадлежит политическому движению, которое представляет социальную традицию анархизма. Речь идет о более важном, то есть — о правилах социального поведения и управленческих механизмах, в соответствии с которыми действуют сложные взаимосвязи. По-

От «Системы Природа» к «Системе Общество»

Природа и общество не равны. Человек также не нуждается в «природе» для того, чтобы ее романтизировать или молиться, преклонив колени перед ней. Было бы уже достаточно, если бы он попытался трезво и по существу извлечь выгоду из структур природы.

Что же касается общественно-политических систем, к которым относится анархизм, то в этой связи следует отметить удивительное наблюдение. Ведь свободолюбивые движения возникли не из конфликта Человек/Природа, а из конфликта Человек/Человек. Анархизм пришел в мир не как экофилософия, а как клич за социальное равенство и освобождение: Речь шла о хлебе, работе и меньших побоях. Вначале был гнев — целью и движущей силой, однако стал поиск свободы. Она, а не природа, является анархистским центральным понятием.

В поисках конкретных форм свободы анархизм за сто пятьдесят лет развил модель, которая должны соответствовать этой цели. Некоторые структуры при этом были отброшены, как непригодные, другие оказались более пригодными. Теперь, когда мы смотрим на эти структуры, зависящие от свободы, и называем себя более точными, это вызывает вопрос о соответствии с теми, которые сегодня распознают современную экономику и философию, как «природосообразные». Эта аналогия нам уже неоднократно встречалась: Децентрализация, Соединение в сеть, Взаимодействие, Горизонтальность, Саморегулирование, малые единства взаимная помощь, естественный авторитет, коллективность — все это структуры и организационные формы, которые применимы как к природе, так и к

Это точно. Поэтому, во-первых, было бы неправильно говорить, что люди должны вести себя как пираньи или организоваться, как муравьи. В конце концов, человек ведь может думать, рефлексировать, договариваться — и меняться! Намного меньше чем зверь, он является рабом своих инстинктов и влечений — кстати, это, вероятно, просто его проблема: в том, что он еще не может обращаться со своей свободой. Поэтому, во-вторых, природа может быть анархичной — но не анархической, потому, что это — жизненная философия из голов людей. Тем не менее, человеческое общество и природа имеют отношение друг к другу: Общество происходит из природы, оно является ее частью, оба они взаимнообусловлены.

Но если природа функционирует хорошо, а человеческое общество — плохо, не может быть неправильным делать сравнения и извлекать отсюда выводы.

Самым очевиднейшим выводом было бы, что человеку следовало бы понять, как функционирует мягкий хаос и научиться от этих структур столь многому, чтобы сделать их применимыми к социальным системам: иерархически управляемые системы должны быть заменены анархически управляемыми системами — иначе стоит предположить, что вся система рухнет. Другими словами: человек обречен на то, чтобы учиться жить в согласии с природой — в противном случае он не выживет.

Это не защита окружающей среды, а революция мысли.

Но какое воздействие это оказало бы на общественную и политическую жизнь людей?

этому наш первоначальный вопрос звучал так: будет ли будущее анархичным — не анархистским.

Не попадая под риск идеологической аргументации, можно, наверное, сказать, что в природе повсюду существуют механизмы самоуправления в труде. В ней, кажется, почти что все, так сказать, регулируются «сами по себе». Это несколько беспомощный способ выразить что-либо показывает, что мы не знаем точно, как эта природа сама себя регулирует. Это не бросается нам в глаза, так как мы туда и не смотрим. Наш взгляд заострен на великом, бросающемся в глаза; он признает простые структуры, которые являются общепринятыми: весьма приметные центры, однозначно иерархические отношения, как причина и следствие, команда и послушание. Но природа представляется выстроенной не так просто.

Если здесь речь идет о «Природе», то это относится к целостности планеты, также как и к взаимодействию между различными видами, в пределах одного вида, между отдельными популяциями и внутри каждой популяции. Следовательно, также и для социального сосуществования в группах. Исходя из сенсационных научных данных исследователя биосферы Джеймса Лавлока или микробиолога Линн Маргулис мы обогащены чрезвычайно интересной «гипотезой Геи», которая исследует взаимодействие «интерактивных сетей» даже между органической и неорганической природой. Это взаимосвязь, которую мы пока что понимаем гораздо меньше.

То, что человек все еще не понимает, он называет хаосом.

Очень легко понять этот простой факт: Нигде в природе не существует централизации больших единств. Ни одно животное и ни один вид не действует за пределами того круга, в котором они живут. Сами иерархии в животном царстве ограничены пространственно и «приобретены»

через фактически признанный авторитет, что значит другие превосходящие способности и силы. Никто из животных не «господствует» из-за своего породистого происхождения, богатства, или поддержки лобби, масс-медиа, риторики или полиции. Ни одно животное не обладает властью за пределами своего собственного обозримого социального мира. Ни животное, ни группа животных, ни биологический вид, не «вступали в правление». Ни одно живое существо не вмешивается в общий механизм природы, не концентрирует власть, не централизует структуры или же не стремится к полной власти над всеми другими. За исключением человека.

Природа знает все это: кооперацию и конкуренцию, обмен, воровство и дар, борьбу за вытеснение и взаимную помощь, иерархию, солидарность и открытые пространства — и все это находится в каких-то трудно постижимых для нас взаимоотношениях. Природа при этом не централистская, а децентралистская. Природа объединяется не иерархией, а интерактивной сетью. Она не подчиняется ни одному мировому закону, она сама себя регулирует, и конечно с большим успехом. Она функционирует, при своей величине, многообразии и органической зависимости.

«Беспорядок», который настолько сложен, что мы его не понимаем, но тем не менее, хорошо функционирует, мы окрестили «нежный хаос».

Общественная организация, которую создал человек, как мы знаем, структурирована по-другому. В ней, правда, заложены все противоречивые силы, и иерархия и анархия, но до сих пор, как правило, преобладает первая. Живое существо, человек организовал свою общественную жизнь совершенно иначе, чем природа. Его структуры стремятся к унификации, концентрации, централизации, суверенитету, иерархии и власти. Все было подчинено в тенденции

принципу, или выражаясь по-библейски: Человек подчиняет Землю. При этом он убивает ее.

Иерархически-централистские организационные структуры разрушительны. Их патриархальный чеканный принцип взаимодействия между индивидами и группами — борьба и подчинение, в крайнем случае — убийство; их идеология — экспансия; их цель — полное господство. Пожалуй, речь идет не о борьбе за спаривание парочки оленей или о борьбе за пищу между двумя стаями волков. Это соответствует дуэли на шпагах парочки ревнивых мужчин или голодной революции андалузских батраков в 1840 г. Речь идет о **принципе**, который лежит в основе человеческой организации и ее социального поведения. И здесь, среди качеств человека пробивается довольно безудержный принцип господства.

Это господствующее, иерархически организованное социальное поведение массированно делается заметным на Земле со всеми своими последствиями. Он проникает в круговорот природы, разрушает непонятые механизмы саморегулирования и не справляется с ужасными последствиями даже внутри собственного вида. Ни один человек не доволен ни подобными себе, ни самим собой, так и природа, если бы она была мыслящим существом, не была бы довольна человеком. Система, по которой живет человечество, просто не функционирует хорошо. «Беспорядок», вызывающий сбои и катастрофы и также плохо работает, мы назвали «жестокий Хаос».

Эти размышления обосновывают предположение, что идея господства над природой и идея господства над людьми имеют равные корни. Где-то здесь вставлена фальшивая мягкость. Но будем ли сравнивать яблоки и груши? «Природа» и «человеческое общество» все-таки не одно и то же.